

Девять человек таинственных сил, снова и снова выходя с пустыми руками, наконец, вынуждены были принять реальность. Желание использовать башню Тонгтиан, все еще имеет некоторые преимущества, поэтому девять человек собрались вместе и решили прорваться через башню Тонгтиан.

Девять человек не ожидали, что когда они придут в Башню Тонгтиан, то встретят Е Цзяня, цель этой миссии. Это может их очень сильно удивить. То ли этот Е Цзянь вообще не входил в башню, то ли пятеро компаньонов пропали? Относительно, они охотнее верят, что Е Цзянь вообще не входил в башню, иначе как бы пять предков младенцев не смогли завоевать мастера Цзиньдань.

Но, несмотря ни на что, раз он достиг своей цели, это не вежливо! Девять человек задыхались и хотели найти возможность выпустить воздух. Поэтому после того, как их Королевский Меч взлетел, они даже не потрудились сказать ни слова, не было никакой паузы, и они сразу же обрушили на Е Чжана все средства.

Девять человек использовали различные методы, чтобы создать магические фантомы магии. Магия резонировала с небесами и проспектами. Летающий меч был подобен дракону и девяти небесам. Он был очень мощным. В конце концов, это девять предков младенцев. Даже если это параллельный импорт, но культивация помещена сюда, бурная мана все равно не сбрасывается со счетов.

Средства девяти человек сошлись в одном месте, словно Тяньхэ прорвался и пронесся мимо Е Цзяня. Даже некоторые люди в Даосском дворце, такие как Чэн Лянци и Ян Буфань, были окутаны атаками девяти человек.

У девяти таинственных сил не так много угрызений совести. Куда уж тут заботиться? По их мнению, с их девятью предками, им достаточно, чтобы разгуляться в этом маленьком мире.

Увидев атаку с другой стороны, Чэн Лянци, Ян Буфань и другие очень испугались. Если бы они были один на один, то не стали бы советоваться, но девять предков были бы дураками, если бы не советовались.

Те несколько человек, которые были разбиты памятником заслуг Е Чжана раньше, не могли не выглядеть счастливыми, и не ожидали, что сразу после большой потери, кто-то пришел, чтобы отомстить. Что касается происхождения этих девяти человек, то им было все равно, лишь бы вырвалось неприятное дыхание в груди.

Однако перед лицом разящей атаки на лице Е Цзяня не было и следа паники, а уголок его рта слегка приподнялся, демонстрируя слабую улыбку. Увидев хитрость в его руках, стела заслуг на спине забияки взлетела вверх, и в мгновение ока поднялась на самый верх.

Затем Е Цзянь нарисовал пальцами дугу, указывая в направлении девяти человек таинственной силы. Монумент заслуг окутался светом таинственного желтого цвета, и атаковал, как поток, и разбил остальных девять человек.

С серией ревов, атаки девяти людей таинственной силы, будь то магия или магическое оружие, или любой яркий летающий меч, все превратились в кучу фейерверков под монументом заслуг.

"Нет, что это за магическое оружие!" Девять человек таинственной силы были внезапно поражены, когда увидели это, и никак не ожидали, что Е Цзянь пожертвует таким властным магическим оружием.

Перед лицом разгрома заслуг, девять человек не обращали внимания на расстроенное магическое оружие и летающий меч, и летели к ним во всех направлениях. Однако налет заслуг может показаться неловким, но импульс разбитого оружия был быстрым, как молния. Два таинственных предка таинственных сил опоздали убежать, и были немедленно разбиты доской заслуг.

Я услышал два хлопающих звука. Два предка не оказали ни малейшего сопротивления, но они были сразу же разбиты памятником заслуг в два кровавых тумана.

Снова посмотрев в сторону Е Цзяня, но лишь слегка кивнув, кажется, что такой результат совсем не удивителен, одновременно провёл пальцем в другую сторону.

С его действиями, заслуженный памятник, который только что взорвал двух предков предков, немедленно изменил свое направление и погнался за другими предками предков.

"Щелкнуло!"

Со взрывом, облако крови взорвалось в небе, и еще один предок младенец был сфотографирован с переломанными костями.

Е Цзан манипулирует стелой заслуг до сих пор, словно гоняется за летающими мухами с мухобойкой, постоянно догоняя убегающих предков младенцев и сбивая их в кровавый туман одного за другим.

"Папа, папа!"

В мгновение ока бушующие девять предков-младенцев превратились в девять кровавых туманов, без сопротивления падая с воздуха на землю.

Глядя на Дворец Дао, будь то Чэн Лянци или другие, или несколько человек, которые были ранены Е Цзанем, в это время они уже были в шоке. Особенно те, кто был разбит Е Цзанем, думали, что кто-то собирается отомстить за себя, но не ожидали, что надежда будет потеряна в мгновение ока.

Это девять предков! Люди в Даогуне, которые были ранены Е Цзанем, не могли не думать об этом некоторое время. Теперь они поняли это, и они осмелились пострадать раньше, Е Цзан все еще беспощаден, иначе они могут превратиться в кровавый туман.

"Несколько, сейчас тебя никто не беспокоит, но есть ли у тебя что сказать мне?" Е Цзанцы Фачжу принял скрижаль заслуг и повернулся, чтобы посмотреть на людей, которые пострадали раньше.

Как только Е Цзан открыл рот, несколько человек на Дао Гуне, включая старого старца, не могли не ударить духом, почти испугавшись упасть с воздуха. Услышав вопрос Е Цзяня, несколько человек не осмелились посмотреть на Е Цзяня и не посмели издать ни малейшего звука, не говоря уже о том, чтобы что-то крикнуть.

"Почему ты просто не сказал все это вслух? Но после того, как тебя потревожили несколько мух, почему ты онемел и заговорил!" сказал Е Цзан в конце, его тон внезапно немного улучшился, прямо как у босса Уроки одни и те же.

А те люди в Дао Гуне, по мере того, как менялся тон Е Цзяня, их тела становились все более

явными. Если внимательно прислушаться, то можно даже услышать звук "сверчков" из их ртов с постоянно сталкивающимися зубами. То есть, будучи монахами, их физические качества намного превосходят обычных людей, иначе, боюсь, в это время они несколько упадут в обморок".

"Е, Е Даоюй, они получили урок, почему Даоюй так агрессивен?" Чэн Лянци сказал с некоторым забвением. Хотя раньше они не соглашались с этими людьми, в конце концов, все они были из Дворца Дао. Увидев, как их напугал Е Цзан, ему стало немного не по себе.

"Агрессивный? Чэн Даоюй боится недоразумений. Я не заставлял их, а учил!" Хотя Е Цзан и сказал "Таоюй", его тон не был облегченным. Это было похоже на то, как если бы преподавал очень суровый учитель. Эти непослушные дети медведей были такими же.

"Е Даоюй, ты опоздал", - нахмурившись, сказал Чэн Лянци.

Сегодня во дворце Дао перед лицом Е Ляна, только что застрелившего девять предков, осмелился заговорить только Чэн Лянци, а Ян Фанфан и вовсе молчал.

Однако те, кого учили, совсем не знали о чувствах Чэн Лянци, и даже желали, чтобы Чэн Лянци поскорее замолчал. Когда они захотят прийти, другая сторона, если захочет отругать, скажет несколько слов. После ругани они просто уходят, зачем им оставаться там!

"Ха-ха, вы прошли? Не думаю, что больше, теперь учите их распознавать реальность, чтобы в будущем кто-то сказал, что я не учу и дрожу." Е Цзан холодно посмотрел на людей во дворце Дао.

И услышав слова Е Цзана, все во дворце Дао почувствовали, как будто подул холодный ветер, и холод пробрался до мозга костей, заставляя духов трепетать. Кто не боится смерти?

Муравьи все еще скрытны, не говоря уже о людях, не говоря уже о монахах, не говоря уже о тех монахах, которые имеют высшую честь в высоких местах.

"Е Даоюй, я думаю, что они выучили свои уроки, и я верю, что они не будут обижать Даоюя в будущем. Так что, давайте поговорим об этом. Я подожду с уходом из этого мира..." Чэн Лянцзы увидел это и вынужден был перевести тему на другое.

Однако, только половина слов Чэн Лянци была произнесена, но Е Цзан внезапно прервал его, сказав: "Я думаю, что правила изменятся, когда ты будешь ждать, чтобы покинуть этот мир".

"Что!" Чэн Лянци и другие услышали эти слова и были внезапно шокированы.

Изначально Е Цзан сказал, что они сами будут решать, если согласятся на эти три условия, и пока есть свободные места. Но теперь Е Цзан вдруг сказал, что правила скоро изменятся. Это не очень хорошая новость для Чэн Лянци и других, кто хочет уйти.

"Я видел, что в Даомонге были все эти люди, поэтому я должен был быть осторожным, чтобы в моем Юй Цинцзуне не было таких людей, которые принесут плохое влияние в Цзунмэнь". Е Цзан сказал с улыбкой. На самом деле он ждал, пока Чэн Лянци и другие вернут тему к этому вопросу, а затем использовал его для написания статей.

"Что значит Даоюй?" неприязненно спросил Чэн Лянци.

На самом деле, есть много людей, которые хотят уйти отсюда, не только те, кто застрял в

царстве Юаньин, и нет возможности для улучшения. Даже некоторые мастера Цзиньдана, можно сказать, более амбициозны, на самом деле они тоже хотят иметь возможность покинуть этот маленький мир. Хотя говорят, что количество мест сейчас очень ограничено, но кто знает, может в будущем их будет больше, поэтому всегда лучше зарегистрироваться заранее.

Но сейчас, услышав слова Е Цзяня, эта группа людей, желающих покинуть этот мир, почувствовала себя оскорбленной и одновременно нервной. Хотя на самом деле никто из них не сделал ничего плохого.

Однако, поскольку есть предупреждение от старой башни, те, кто действительно чувствует, что сделал слишком много, боятся записываться в башню.

Однако в сердцах этих людей также присутствует чувство, что их тянет вниз. Из-за того, что Е Чжан решил изменить правила, это очевидная вещь, и они все это видят.

Конечно, то, что видели эти люди, на самом деле было оправданием для Е Чжана. В конце концов, они не знают, насколько страшны настоящие планы Е Цзяня. Но, несмотря ни на что, в сердцах этих людей есть немного жалобы на тех, кто тянет себя вниз.

В это время Е Цзянь посмотрел на всех людей во дворце Дао, а также взглянул на глаза этих людей, тайно радуясь, а затем сказал: "Все очень просто, то есть работать на Юй Цинцзуна после моего ухода, и стать для меня работой Юй Цинцзуна, а затем решать, уходить ли, в зависимости от его заслуг. "

Это звучит так, как будто я только что скорректировал порядок. В любом случае, я все равно играю за Юй Цинцзуна, так какая разница? Однако, вы должны знать, что квота Е Цзяня ограничена, в конце концов, даже если она будет отдана людям в Дао Гуне, то только несколько человек выйдут, чтобы служить Юй Цинцзуну. Однако, если бы это было изменено, чтобы сначала служить Юй Цинцзуну, то квота не была бы ограничена. В этом маленьком мире, независимо от того, сколько людей хотят получить место, они должны сначала работать на Юй Цинцзуна.

Конечно, Чэн Лянци и другие не дураки, и они тоже видят разницу в изменениях Е Цзяня. Но вопрос в том, что они немного озадачены, что именно делает Е Цзянь? В конце концов, в этом мире нет такого понятия, как Юй Цинцзун. Что он может сделать для Юй Цинцзуна?

"Е Даюй, здесь нет Юй Цинцзуна. Как я могу ждать Юй Цинцзуна здесь?" озадаченно спросила Чэн Лянци.

"Раньше не было, это неважно, теперь все в порядке. Я думаю, что с сегодняшнего дня этот дворец лучше переименовать в дворец Юйцин Тао". Е Цзянь был очень непринужденным, поэтому он сказал Название было изменено.

Однако те, кто в Даоми, хотят ли они остаться или те, кто хочет уйти, не могут не кричать: "Нет!".

"Е Даюй, это абсолютно невозможно! Мой Дворец Дао был передан в этом мире в течение тысяч лет. Как его можно вот так просто переименовать?" решительно сказал Чэн Лянци.

"Да, некоторые люди готовы уйти, и мне никогда не будет трудно, но я готов остаться в этом мире, почему я должен подчиняться вам!" Старик-старший вскочил, не забывая то ли есть, то ли не бить.

Е Цзан улыбнулся, повернул голову, чтобы посмотреть на старого старца, с долей сарказма в тоне, и спросил, "А что, этот мастер, похоже, еще не осознал реальность, и ему нужно учить тебя дальше." . "

Почувствовав на себе взгляд Е Чжана, старик внезапно протрезвел от волнения, и не мог дожидаться, чтобы вытянуть из себя несколько слов. Остальные люди, увидев внезапно онемевшего старика, тут же вспомнили об этом, и девять бывших предков старого младенца закончили.

"Итак, я прошу еще раз. С сегодняшнего дня Дао-гун переименовывается в Юцин Дао-гун. Кто согласен с этим, а кто против?" сказал Е Цзан, оглядывая толпу одного за другим.

И те, кто попадал под взгляд Е Цзана, смущенно закрывали рты, в конце концов, их жизни важнее.

В конце концов, взгляд Е Цзана упал на Чэн Ляньци, который первым высказал свои возражения, и сказал: "Чэн Даоюй, а также друзья Дворца Дао, не чувствуйте, что у вас есть какие-то недостатки. Но это было передано из секты Юйцин десять тысяч лет назад, некоторые грубые упражнения использовались для награждения воинов Дао. После того, как Дворец Дао был переименован в Дворец Юйцин Дао, я, естественно, буду обучать вас традиционным упражнениям Секты Юйцин. В то же время, будь то алхимия или метод формирования, вы также можете ждать своей практики. "

Люди в этом мире являются потомками родственников Секты Юйцин 10 000 лет назад, но они не являются настоящими Юйцинменами.

Поэтому медитацию секты Юйцин, которую практикуют воины Дао, нельзя передавать им частным образом. Если они будут обучать их частным образом, то будут жестоко наказаны.

Только когда эти даосские солдаты сделают определенное количество заслуг вне дома, они смогут обмениваться упражнениями, которым можно обучать избранных родственников. На самом деле, эти упражнения больше направлены на продление жизни, то есть практиковать их будет легче, но эффект заключается только в увеличении жизни.

Но даже если это и так, то человек, получивший учение, не означает, что он владеет им полностью, и он не может обучать других в частном порядке.

В конце концов, существование этого монаха - бремя для всего мира. Чем больше монахов, тем тяжелее бремя для мира.

Однако после ухода Сюаньцина Даоцзу люди в этом мире не имели ограничений, и постепенно распространили эти учения и основали так называемый Дворец Дао.

Эти люди в Даомии не были подвержены лучшим учениям, но на этот раз они вступили в контакт с людьми извне. Почему люди царства Цзиньдань являются такими же предками Дао-гун, как и эти чужаки? Почему они также являются предками Юаньинь, а людей Даогуна бьют без всякой помощи? На самом деле, они также знают, что помимо таких факторов, как магические заклинания, разрыв между этими учениями также является одной из важных причин.

Поэтому я слышал, как Е Цзан сказал, что после того, как Даосский Дворец был переименован в Даосский Дворец Юйцин, Секта Юйцин все еще может передавать ортодоксальные учения. В сердцах многих жителей Даомии их сопротивление переименованию Даомии внезапно

уменьшилось более чем наполовину.

Сердце Чэн Лянци также было потрясено из-за этого. В конце концов, будучи предком Юаньинь, он чувствовал, что если он покинет этот маленький мир с его нынешними упражнениями, то ему будет очень трудно идти дальше.

Теперь, когда ты хочешь культивировать ортодоксальность, как ты можешь упорствовать во имя Даосского Дворца?

"Это сказал Е Даоюй... но правда ли это?" нерешительно спросил Чэн Лянци.

Е Цзан улыбнулся ~ www.wuxiax.com ~ и равнодушно сказал: "У меня нет необходимости лгать тебе. В любом случае, всегда найдется кто-то, кто покинет этот мир, чтобы официально присоединиться к Юй Цинцуну."

Чэн Лянци и другие подумали, что это действительно так. В любом случае, есть три условия, которые ограничивают практику Юй Цинцуна. Если ты выходишь, чтобы присоединиться к секте Юйцин, то невозможно бежать к другим вратам.

"Что имеет в виду Даоюй, лучше просто сказать". Чэн Лянци тайно вздохнул, зная, что название этого дворца было изменено.

"Все очень просто. С сегодняшнего дня в этом мире нет ни Дворца Дао, ни масонства, есть только Дворец Дао Юйцин. Любой, кто хочет покинуть этот мир, должен накопить достаточно достижений во дворце Юйцин Дао и сдать экзамен, чтобы получить квалификацию для ухода, что касается серии оценок, что касается достижений и метода оценки дворца Юйцин Дао, я дам вам некоторые вещи позже, и вы поймете, увидев их. "Е Цзан сказал прямо, не только людям Дворца Дао, но и людям масонства.

По сравнению с людьми во дворце Дао, масонский народ более восприимчив к этому вопросу. В конце концов, масонство изначально было свободной организацией, и оно подавлялось Даосским дворцом в будние дни, и оно даже было загрязнено как "злой путь" и жило в укрытии в Тибете. Поэтому для большинства из них этот вопрос на самом деле является благом. (Будет продолжено.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2085209>